

Смотрите, кто пришел!

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

Век. — 1996. — 17-23 июля (№ 19) — с. 11

С нежностью к «старикам»

Вадим МИХАЛЕВ,
профессор ВГИКа

Андрей Житинкин — режиссер сентиментальный. Теперь это окончательно ясно, поскольку он единственный, кто озабочен простыми нашего «золотого фонда», выдающихся актеров: Л. Гурченко, А. Ширвиндта, Ю. Яковлева и других. Последняя его работа — лишнее тому подтверждение. На этот раз в своем родном Театре им. Моссовета он поставил спектакль, который с полным правом можно назвать бенефисом Георгия Степановича Жженова. Если учесть, что двумя месяцами раньше Житинкин выпустил в Театре им. Вахтангова «Веселые парни» по пьесе Н. Саймона — для Ю. Яковлева, то нежность его к «старикам» станет очевидной.

Георгий Жженов сыграл в спектакле по пьесе Д. Б. Пристли «Он пришел». Пристли — известный на нашей сцене автор, драматургия которого не только шла в театре, но и стала основой для телевизионного кино («Опасный поворот»), и в то же время вечные проблемы, которые он поднимает, волнуют так же, как пятьдесят лет назад, когда пьеса «Он пришел» была впервые поставлена в Москве. Сюжет рассказанной истории довольно затейлив. В дом миллионера Артура Берлинга приходит человек, назвавшийся инспектором полиции, и обвиняет всех членов семьи Берлинга в создании ситуации, спровоцировавшей самоубийство девушки. Причем дочь, сын, жена и будущий зять Берлинга каждый в отдельности соглашаются, что согрешили против какой-то девушки, но были поражены объяснениями инспектора, что это одна и та же девушка. Скандал в «благородном семействе!» Инспектор уходит, и возникает подозрение, что он вовсе не инспектор. Проверка подтверждает, что такого инспектора нет в местной полиции. Кажется, все становится на свои места, на-

Фото Веры ПЕТРУСОВОЙ

ступает примирение, но тут-то приходит сообщение, что в морг только что привезли девушку, покончившую собой способом, о котором лжеинспектор рассказал несколькими часами раньше. Этаким детектив по упаковке, а по жанру приличная психологическая драма с явно выведенной Пристли моралью о безнравственности богатства, ведущего к эрозии человеческих душ, к эгоизму. Нельзя прожить, никому не помогая по-настоящему, никого не любя самозабвенно. То, о чем так модно было рассуждать в Англии в середине столетия, стало актуальным для нас в конце века.

Художник Андрей Шаров предложил нарочито архаичное оформление сцены, в духе классической английской драмы, как она подавалась в сороковые, пятидесятые годы и какой мы ее знаем из телевизионных версий этой драматургии тех лет. Образ спектакля соткан из сложных переплетений явной буафории в декорациях и костюмах, демонстрирующей иронию создателей спектакля к способу и смыслу повествования, с элементами реализма, усиливающими правдивость и внутренний драматизм повествования.

Главное — актеры. Георгий Степанович Жженов, как всегда, работает с огромным чувством собственного достоинства. Сдержан внешне, напряжен необыкновенно внутренне. Это состояние противоположно состоя-

нию обитателей дома и убеждает зрителя в правоте инспектора вне зависимости от реальной вины членов семьи Берлинга. Громадный опыт Г. Жженова оказывается полезным в сложной ситуации нелобовой подачи довольно прозрачных моральных истин. Он лишен ложного пафоса, декларативности, суеты. Его главный протагонист Берлинг в исполнении Б. Иванова, напротив суетлив, говорлив, напыщен. Замечательный эксцентрический талант Б. Иванова именно в этой роли особенно проявляется, он умело сочетает глубокую психологическую разработку с экстравагантными исполнителскими приемами. В том же ключе существует на сцене и Н. Дробышева, пользующаяся оправданно сильными красками. В ее работе интересно пластическое решение роли.

Е. Валюшкина экзальтирована, как и все семейство, но, играя молодую особу, дочь хозяина, позволяет себе анархизм, раскованность, расчетливую подачу эротических сторон природы своей героини. Вдруг в этом театре мы увидели другого А. Домогарова, перешедшего в амплуа острохарактерного героя, эмоциональность которого противоречит статусу штатного красавца, уверенного в себе. Он нашел для самой не выписанной Пристли роли характеристики, которые превращают его героя (будущего зятя Берлинга — Джеральда) из функционального персонажа в одного из главных действующих лиц. Особой похвалы достоин В. Маленко (сын Берлинга) — молодой, но умелый и чувствующий форму актер. Его темперамент позволил режиссеру создать «взрывные сцены», которые очень трудно даются в «накаленном» детективном повествовании.

По актерской линии спектакль обречен на успех. И в целом, не преувеличивая его значения, он кажется необходимым в репертуаре театра и на московской сцене, как еще одно напоминание о нашем кладе — прекрасных актерах.